

Виталий Кириченко,

педагог, художник, папа троих детей, г.Киев

«КОГДА Я БЫЛ МАЛЕНЬКИЙ...»

МОЯ ГРЯЗЕЛЕЧЕБНИЦА

Когда я был маленький, я любил наблюдать за взрослыми, и, если что-то в их действиях мне нравилось, меня интересовывало, я это пытался повторить.

Так, однажды я увидел, как во сне храпит отец. На следующий день в садике во время дневного сна я зажмурился изо всех сил и стал довольно громко говорить: «Хрр-прр пух-пух-пух, хрр-прр пух-пух-пух». Воспитательницу это здорово насмешило.

А однажды весной я посмотрел программу «Здоровье», там рассказывали о лечебных свойствах грязи и показывали грязелечебницу. В садике на прогулке девочон-

Рис. автора

ки играли в больницу. Мне стало интересно, я подошёл и рассказал, что сейчас все лечатся не таблетками, а лечебными грязями. Потом в тени за верандой мы нашли замечательную грязь. Она была ужасно липкая и очень чёрная – сразу было видно, что она обладала огромными лечебными свойствами!

Оля была главврачом. Она ставила диагноз и выписывала рецепт. А я был «медсестром». Я намазывал грязью больные места, и эти места сразу переставали болеть!

Увы, наша «клиника» просуществовала недолго: воспитательница обо всём узнала, наругала нас и отправила мыться. Но до сих пор вспоминаю с удовольствием, как приятно было мазаться грязюкой!

«КАРАЛАДСКИЙ» ЖУК

Однажды летом мы были в деревне у кого-то в гостях. И когда уже родители собрались домой, возникла, как это часто бывает, прощальная сцена у калитки. Взрослые обнимались и целовались, а я был представлен сам себе.

Ребёнок я был, как говорят в таких случаях взрослые, непростой, и если меня долго (пару минут) не было слышно, мама хваталась за сердце, предчувствуя последствия.

На этот раз, когда мама обратила на меня внимание, я был занят тем, что объедал с забора «караладских» жуков. Одного за другим я снимал их с забора и двумя пальцами засовывал за щёку. Некоторое время вдумчиво, как бы смакуя, не спеша, пережевывал, после чего пальцем изо рта вынимал полосатые надкрылья и вытирал палец о забор. Затем брал следующего жука и всё повторялось.

Так вот, когда моя мама это увидела, у неё опустились руки, и единственное, что она смогла, – это хриплым голосом позвать папу.

Отец, как и положено мужчине, не растерялся. Он подошёл поближе, наклонился и стал внимательно за мной наблюдать.

Дождавшись, когда я прожевал очередного жука и вытер очередные полосатые крылышки об забор, он спросил: «А почему ты крылышки не ешь?» – и тут же получил от пришедшей в себя мамы подзатыльник. После этого мама с папой до конца дня не разговаривали.

До сих пор осталась у меня опасная привычка всё хватать руками и пробовать на вкус. Часто от этого страдаю, но поделаться с собой ничего не могу. А в этой истории мне до сих пор не даёт покоя то, что я совершенно не помню, каковы же всё-таки на вкус колорадские жуки. Что ли снова попробовать?

САМЫЙ КРАСИВЫЙ ЛИФТ

Когда я был маленьким, я очень боялся ездить в лифте. Жили мы высоко, на последнем этаже, но если рядом не было папы или мамы, я ходил по лестнице пешком. Лифт был мрачный, горела там всего одна слабенькая лампочка; взрослые говорили: «Какой страшный лифт!».

Когда я пошел в подготовительную группу, меня отвели в музыкальную школу, находившуюся у нас во дворе. И вот мне самому приходилось ходить на музыку и возвращаться домой. Конечно, по лестнице бегать было тяжело, и я уже почти решил ездить в лифте, как пришли работники ЖЭКа и выкрасили грязные стены лифта тёмно-тёмно-коричневой краской. В лифт заходить стало совсем невозможно. Вот так я и бегал по несколько раз в день на девятый и вниз. Пока было тепло, ещё кое-как можно было побегать, а

когда похолодало, в тёплой одежде стало совсем невыносимо. Я стал упрашивать родителей, чтобы забрали меня из музыкальной школы, и рассказал почему. Папа подумал и сказал, что в субботу мы всё это исправим.

Через день в субботу мы взяли банки с краской, кисточки и пошли красить лифт. Сначала папа наколотил светло-голубой и салатный цвета, и мы стали рисовать небо и траву. Через полчаса возле нас собрались все дети нашего подъезда. Взрослые тоже обрадовались и говорили, что давно уже пора что-то делать с этим страшным лифтом. И мы сделали! На стенах лифта зеленели поля, среди травы росли разные яркие цветы, а в голубом небе летели птицы и облака. И лампочку поярче вкрутили. Красота! В нашем лифте стало приятно ездить, и я перестал его бояться!

КРЕСТИНЫ

Когда мне было пять лет, моего маленького двоюродного брата решили крестить в церкви. Меня когда-то тоже крестили, но я тогда был совсем малышом и ничего не запомнил.

Вначале все долго готовились: мои родители покупали подарки, Сашкины ходили в церковь, созывали гостей, пытаясь при этом соблюдать конспирацию, потому что на работе могли быть неприятности.

И вот наконец этот день настал. Была ранняя весна, светило солнце, и купола церкви ярко блестели. Помню атмосферу праздника и чего-то таинственного – мне это очень нравилось.

Уже ближе к лету, в конце мая, мы с родителями поехали в деревню к бабушке. Там я встретил знакомых, которые тоже приехали к своим бабушкам. И мы решили поиграть в крещение. Всё было здорово: я был священником, из консервной банки мы сделали кадило,

на голову я надел старую дедову полковничью папаху, а ещё у меня была банка с водой и кисточка.

Мы пошли на сеновал и там начали «церемонию». Но не успели мы поиграть и пяти минут, как пришла бабушка и такое началось! Она ругала нас за то, что ещё холодно, а мы мажемся холодной водой. За то, что я без спросу взял папаху. Очень ругала за кадило на сеновале. «Это чудо, – говорила она, – что сено не загорелось. И вообще, в такое играть – грех!»

И я согласился: да, плохо играть с огнём на сеновале. Но я не мог понять, почему же нельзя играть в крещение, почему это грех?

А когда я сам стал крёстным отцом, то первое, что сделала моя маленькая дочь, вернувшись домой из церкви, – стала крестить маму, зачем-то вкладывая ей в уши фасолинки. А я спокойно смотрел на это и почему-то радовался и не запрещал ей играть. Может, я не прав?

Вот читаешь эти рассказы и дивишься: оказывается, и я могу вспомнить какие-то подробности из своего раннего детства, ведь и у меня была своя старенькая игрушка, своя смертельная обида, свои дворовые игры и свои детские открытия. Хотя ещё вчера казалось, что ничего о себе, пятилетнем, уже не вспомнить. Спасибо автору, что не даёт нам, взрослым, забывать о том, какими мы были в дошкольном возрасте.

